

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЕ СМЫСЛЫ ИЗУЧЕНИЯ В ЭПОХУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Жабборова Гулчехра Жобировна
Магистрант 2 курса направления
русский язык и литература БГПИ
Бухара, Узбекистан
jabborovagulchehra749@gmail.com

Аннотация. В статье предлагается авторское переосмысление места и значения русского языка в образовательном, интеллектуальном, профессиональном и коммуникативном пространстве современного человека. Обосновывается положение о том, что в условиях стремительного изменения способов получения, обработки и передачи информации изучение русского языка не может ограничиваться формированием совокупности лексических, грамматических и коммуникативных умений. Русский язык рассматривается как многофункциональный интеллектуальный ресурс, посредством которого человек структурирует мысль, интерпретирует информацию, конструирует аргументацию, участвует в профессиональном взаимодействии, осваивает культурные смыслы и формирует собственную речевую позицию. Вводится авторское понятие «интеллектуально-ресурсный потенциал языка», объединяющее когнитивную, коммуникативную, образовательную, профессиональную, культурную и рефлексивную функции языкового знания. Предлагается модель современного понимания ценности изучения русского языка, основанная на переходе от парадигмы «язык как учебный предмет» к парадигме «язык как ресурс развития личности». Особое внимание уделяется изменению характера языкового образования под влиянием информационного

изобилия, искусственного интеллекта, цифровой коммуникации и трансформации профессиональных требований.

Ключевые слова: Русский язык, языковое образование, языковой ресурс, интеллектуальное развитие, языковая личность, речевая деятельность, коммуникативная компетентность, профессиональная коммуникация, критическое мышление, цифровая среда, искусственный интеллект, языковая культура, современное образование.

Современная ситуация заставляет по-новому поставить вопрос о ценности изучения русского языка. Если раньше необходимость владения языком преимущественно связывалась с возможностью общаться, читать литературу, получать образование или выполнять профессиональные обязанности, то сегодня этих объяснений уже недостаточно[1]. Человек существует в пространстве, в котором информация становится практически безграничной, коммуникация приобретает мгновенный характер, профессиональные роли постоянно усложняются, а технологии искусственного интеллекта начинают выполнять часть операций, традиционно связанных с поиском, обработкой и даже порождением текста. На этом фоне меняется не только способ использования языка, но и само понимание того, зачем человеку необходимо его изучать[2]. Цифровая трансформация действительно изменила языковую образовательную среду: современные исследования фиксируют расширение онлайн-коммуникации, использование цифровых ресурсов, искусственного интеллекта, мультимедийных инструментов и смешанных форм обучения русскому языку[3]. Однако представляется принципиально важным не сводить современность русского языка исключительно к цифровизации. Технология является лишь внешним условием трансформации. Более глубокое изменение происходит на уровне отношения человека к информации, знанию, коммуникации и собственному мышлению. Именно поэтому в данной статье предлагается исходить из иной логики: русский язык необходимо рассматривать

не только как объект обучения, но и как ресурс интеллектуального действия человека. Такое понимание позволяет изменить саму постановку проблемы[4]. Вопрос «Зачем сегодня изучать русский язык?» постепенно превращается в вопрос «Какие возможности получает человек благодаря развитому владению русским языком?». Разница между этими вопросами принципиальна. **Первый** предполагает поиск внешней мотивации: язык нужен для экзамена, диплома, общения, работы, путешествий.

Третий уровень — интерпретация. Один и тот же текст может порождать разные способы понимания, однако интерпретация не должна превращаться в произвольное мнение. Современное языковое образование должно формировать способность подтверждать интерпретацию текстовыми основаниями. Это особенно важно в ситуации информационного переизбытка, когда мнение всё чаще предъявляется как доказанный факт.

Четвёртый уровень — аргументация. Современная личность должна не только иметь позицию, но и уметь объяснить, почему она придерживается именно этой позиции. Поэтому русский язык оказывается непосредственно связан с развитием доказательного мышления.

Пятый уровень — коммуникация. В условиях многообразия профессиональных и социальных ролей человек постоянно меняет коммуникативные стратегии. Одна и та же мысль требует различного языкового оформления в научном докладе, деловом письме, учебной дискуссии, публичном выступлении или цифровом сообщении. Владение языком предполагает способность не просто говорить правильно, а говорить уместно, адресно и стратегически[4].

Шестой уровень — создание. Наивысшая форма языковой компетентности проявляется тогда, когда человек перестаёт быть исключительно потребителем готовых текстов и становится их автором. Создание научной статьи, проекта, аналитического текста, публичного

выступления, образовательного материала или профессионального документа требует не механического знания языка, а способности самостоятельно конструировать смысл. На основании этого предлагается авторская модель «ЯЗЫК → МЫСЛЬ → ДЕЙСТВИЕ → ВОЗМОЖНОСТЬ».

Первый компонент — язык как система средств.

Второй — мысль как результат осмысления действительности.

Третий — действие как использование языковых возможностей в конкретной ситуации.

Четвёртый — возможность как расширение интеллектуального, образовательного, профессионального и социального потенциала личности.

Данная последовательность позволяет увидеть принципиальное отличие традиционного и современного понимания языкового образования. В традиционной логике движение часто происходит по схеме: правило → упражнение → контроль → результат. В предлагаемой авторской концепции движение должно осуществляться иначе: ситуация → смысл → языковой выбор → речевое действие → рефлексия → новое интеллектуальное действие. Именно переход от усвоения языкового материала к его функциональному использованию является одним из важнейших условий обновления языкового образования. Особое значение приобретает профессиональная составляющая. В современном мире язык всё меньше выступает только общегуманитарным навыком и всё больше становится частью профессионального капитала личности[5]. Специалист должен читать профессиональную литературу, составлять документы, выступать перед аудиторией, вести переписку, формулировать предложения, защищать проекты, работать с научными источниками и взаимодействовать с представителями различных профессиональных культур[6]. Поэтому русский язык может рассматриваться как форма профессиональной мобильности. Чем выше способность человека

точно выражать профессиональную мысль, тем больше его возможностей участвовать в сложных формах интеллектуального взаимодействия. Профессиональная компетентность без развитой речевой компетентности часто оказывается недостаточно реализованной: специалист может обладать знаниями, но не уметь убедительно представить их; иметь идею, но не суметь её объяснить; провести исследование, но не суметь структурировать результаты. Русский язык становится своеобразным механизмом перехода от «я знаю» к «я могу объяснить», от «я понимаю» к «я могу доказать», от «у меня есть идея» к «я могу представить и защитить её». Не менее значимой является культурная функция языка. Язык сохраняет не только слова и грамматические конструкции. В нём аккумулируются способы концептуализации мира, модели поведения, историческая память, литературный опыт, ценностные представления и формы коллективного осмысления действительности. Однако современное культурное значение русского языка не следует понимать исключительно как обращение к прошлому. Язык культуры способен работать и в настоящем, если обучающийся получает возможность не просто знакомиться с культурным материалом, а вступать с ним в интеллектуальный диалог[7]. Именно поэтому изучение русского языка может быть одновременно изучением культуры мышления. Литературный текст, научный текст, публицистический материал или современный медиатекст становятся не просто учебным материалом. Они превращаются в пространство, где человек учится задавать вопросы, обнаруживать смысловые связи, сравнивать позиции, формулировать гипотезы и создавать собственные интерпретации. Особенно заметной становится роль языка в эпоху искусственного интеллекта. Технологии способны генерировать тексты, предлагать объяснения, редактировать формулировки, переводить, структурировать информацию и создавать различные варианты ответа. Современные исследования уже рассматривают искусственный интеллект как один из инструментов трансформации обучения русскому языку[8]. Однако

именно развитие таких технологий делает человеческую языковую компетентность не менее, а более значимой.

1. Если машина способна быстро создать текст, человеку необходимо научиться определять, является ли этот текст точным, логичным, достоверным, уместным и действительно соответствующим поставленной задаче.
2. Если искусственный интеллект предлагает несколько вариантов ответа, человек должен уметь выбрать лучший.
3. Если технология формулирует аргумент, человек должен уметь проверить его основания.
4. Если система создаёт текст, человек должен понимать, что именно он хочет сказать и зачем.

В эпоху искусственного интеллекта ценность языка перемещается от простого производства текста к управлению смыслом. Это позволяет сформулировать ещё один принцип авторской концепции: чем совершеннее технологии создания текста, тем выше значение человеческой способности оценивать, интерпретировать и задавать смысл. Современное языковое образование не должно конкурировать с искусственным интеллектом в скорости генерации текста[9]. Его задача совершенно иная — сформировать человека, который способен ставить интеллектуальные задачи, оценивать полученную информацию, обнаруживать ошибки, принимать решения и нести ответственность за собственное высказывание. В этом контексте меняется и сама роль преподавателя русского языка. Он перестаёт быть исключительно носителем готового языкового знания и становится организатором интеллектуальной речевой деятельности обучающихся. Его задача заключается не только в объяснении нормы, но и в создании ситуаций, в которых студент вынужден выбирать, сравнивать, доказывать, интерпретировать, преобразовывать и создавать[10]. Например, вместо задания «найдите ошибку в

предложении» может быть предложено определить, как изменение одного языкового элемента влияет на смысл высказывания. Вместо механического пересказа текста можно предложить сформулировать его альтернативную интерпретацию и доказать её. Вместо написания стандартного сочинения — создать аргументированную позицию для конкретного адресата. Вместо поиска готового определения — сравнить несколько определений и определить, какое из них наиболее точно соответствует контексту. Так происходит переход от языкового упражнения к языковой проблеме. А языковая проблема, в свою очередь, превращается в интеллектуальную задачу. Именно в этом заключается перспективность ресурсного подхода.

Русский язык как ресурс не ограничивается учебной аудиторией. Он продолжает работать после окончания образовательного курса. Человек использует его при поиске информации, профессиональном развитии, научной работе, межкультурном взаимодействии, публичном выступлении, ведении цифровой коммуникации, создании собственного контента. Результат языкового образования должен измеряться не только тем, насколько хорошо обучающийся выполнил тест[11]. Более показательным становится вопрос: изменились ли его возможности действовать посредством языка? Если после изучения языка человек стал точнее формулировать мысли, увереннее выступать, глубже читать, критичнее оценивать информацию, убедительнее аргументировать и самостоятельно создавать тексты, значит, язык действительно стал для него ресурсом. Если же обучающийся запомнил большое количество правил, но не способен использовать их в реальной речевой деятельности, образовательный результат остаётся формальным. Отсюда возникает необходимость перехода от накопительной модели языкового образования к функционально-интеллектуальной модели. Накопительная модель ориентирована преимущественно на объём усвоенных знаний. Функционально-интеллектуальная модель оценивает, какие действия человек способен выполнять благодаря этим знаниям. В первой модели важен вопрос: «Что

изучено?». Во второй — «Что стало возможным?». Именно второй вопрос, на наш взгляд, соответствует требованиям современной образовательной реальности. В этой системе русский язык становится своеобразной инфраструктурой интеллектуального развития. Он соединяет чтение и мышление, письмо и самоорганизацию, говорение и социальное взаимодействие, профессиональную деятельность и самопрезентацию, культуру и личностную идентичность. Поэтому современная мотивация к изучению русского языка должна строиться не только на обещании будущей практической выгоды. Не менее важным является осознание того, что развитая языковая компетентность расширяет пространство личных возможностей.

1. Человек, владеющий языком, способен увидеть больше смыслов.
2. Человек, способный точно формулировать мысль, способен точнее представить собственную позицию.
3. Человек, умеющий читать критически, менее зависим от готовых интерпретаций.
4. Человек, умеющий аргументировать, получает больше возможностей быть услышанным.
5. Человек, умеющий создавать тексты, получает возможность не только воспринимать информационную реальность, но и участвовать в её формировании.

Именно поэтому изучение русского языка в современную эпоху следует понимать не как движение от незнания к знанию, а как движение от ограниченности языковых возможностей к расширению интеллектуальной свободы личности. Такое понимание позволяет предложить авторскую формулу современной языковой ценности: **РУССКИЙ ЯЗЫК = КОММУНИКАЦИЯ + МЫШЛЕНИЕ + ИНТЕРПРЕТАЦИЯ + АРГУМЕНТАЦИЯ + ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ + КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ + СОЗДАНИЕ НОВОГО СМЫСЛА**. Эта формула принципиально отличается от

представления о языке как совокупности правил. Правила необходимы, однако они представляют собой инструмент, а не конечную цель. Грамматика позволяет строить высказывание; лексика предоставляет средства смысловой дифференциации; синтаксис организует отношения между мыслями; стилистика помогает выбирать форму в соответствии с ситуацией. Но только включённые в реальное интеллектуальное действие языковые средства превращаются в личностный ресурс.

Главная задача современного языкового образования заключается не в том, чтобы увеличить количество изученных правил, а в том, чтобы расширить диапазон интеллектуальных действий, доступных человеку посредством языка. В условиях многоязычного и многокультурного образовательного пространства эта задача приобретает дополнительное значение. Изучение русского языка может способствовать развитию способности видеть различия между языковыми картинками мира, сопоставлять способы выражения смыслов, осознавать культурную обусловленность речевого поведения и формировать более гибкую коммуникативную позицию[12]. Особенно важно, что такой подход не противопоставляет языки друг другу. Напротив, развитая языковая компетентность создаёт основу для межъязыкового и межкультурного диалога. Чем глубже человек осознаёт устройство языка, тем лучше он способен замечать специфику другого языка и культуры. Русский язык в современном образовании может рассматриваться как посредник между знанием и действием, информацией и пониманием, культурой и личностью, образованием и профессиональной самореализацией. Именно здесь раскрывается новый смысл его изучения. Современность не отменяет ценность русского языка — она заставляет определить эту ценность заново. Русский язык необходим не только для того, чтобы говорить и писать. Он необходим для того, чтобы понимать сложное, формулировать собственное, проверять чужое, доказывать значимое и создавать новое. Поэтому современный человек изучает русский язык не только ради самого языка. Он изучает его ради расширения собственных

интеллектуальных возможностей. В этом заключается главный переход от традиционной к новой парадигме: от языка как учебного содержания — к языку как интеллектуальному капиталу; от запоминания языковых единиц — к управлению смыслом; от воспроизведения готового текста — к созданию собственного; от коммуникативного навыка — к способности действовать в мире посредством языка.

Предлагаемая **авторская концепция «русский язык как ресурс современного человека»** позволяет тем самым по-новому определить цель языкового образования. Его конечным результатом становится не просто грамотный пользователь языка, а языково-интеллектуальная личность, способная самостоятельно воспринимать и перерабатывать информацию, строить аргументированное высказывание, осуществлять осмысленную коммуникацию, создавать профессиональные и научные тексты, критически взаимодействовать с цифровой информацией и использовать язык как инструмент собственного развития. Именно такая личность оказывается наиболее подготовленной к интеллектуальной трансформации современного мира. Поскольку технологии могут ускорять получение информации, но не способны автоматически придать ей личностный смысл; могут создавать текст, но не освобождают человека от ответственности за его содержание; могут предлагать варианты решения, но не отменяют необходимость выбора, — язык сохраняет фундаментальное значение. Он остаётся пространством, в котором человек не просто сообщает о своей мысли, а формирует её, проверяет её, изменяет её и превращает её в действие. В этом и заключается новый смысл изучения русского языка в XXI веке: русский язык становится не только средством коммуникации, но и средством интеллектуального самоопределения человека.

Проведённое концептуальное осмысление позволяет утверждать, что актуальность изучения русского языка в современную эпоху определяется не

столько сохранением традиционной потребности в коммуникации, сколько расширением функций языка в условиях интеллектуальной, образовательной, профессиональной и технологической трансформации общества. Русский язык постепенно выходит за пределы представления о нём как об учебной дисциплине и раскрывается как многомерный ресурс личности. Его ресурсный потенциал проявляется в способности организовывать мышление, обеспечивать глубокое понимание текста, поддерживать критическое восприятие информации, формировать аргументированную речь, обеспечивать профессиональное взаимодействие, сохранять и интерпретировать культурные смыслы, а также создавать условия для самостоятельного текстопорождения. В условиях развития искусственного интеллекта данная функция приобретает новое содержание. Когда технические средства получают возможность быстро производить языковой материал, главным преимуществом человека становится не скорость генерации, а способность определять смысл, качество, достоверность и коммуникативную ценность создаваемого текста. Поэтому современное языковое образование должно смещать акцент с механического воспроизведения языковых знаний на их интеллектуальное применение.

Предлагаемая модель «ЯЗЫК → МЫСЛЬ → ДЕЙСТВИЕ → ВОЗМОЖНОСТЬ» позволяет представить изучение русского языка как последовательное расширение пространства интеллектуальной деятельности личности. В рамках этой модели язык выступает исходным инструментом, мысль — результатом смысловой организации, действие — формой практической реализации языкового потенциала, а возможность — итоговым расширением образовательного, профессионального, коммуникативного и личностного потенциала человека. Современная актуальность русского языка должна объясняться не только его коммуникативной востребованностью. Её необходимо связывать с тем, что в мире информационного избытка, цифровой коммуникации и искусственного интеллекта способность человека самостоятельно понимать, формулировать, интерпретировать, аргументировать

и создавать становится одним из важнейших условий интеллектуальной самостоятельности. Русский язык в этой системе перестаёт быть только предметом изучения. Он становится пространством, в котором человек учится быть автором собственной мысли. Именно поэтому перспективная задача современного языкового образования заключается в переходе от обучения языку к развитию человека посредством языка.

Список литературы:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
5. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл; Академия, 1999.
6. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991.
7. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.
8. Павловская Е. А. Использование цифровых технологий в практике преподавания русского языка как иностранного на подготовительном факультете в российском вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024.
9. Фейзер В. Этапы развития цифровой лингводидактики русского языка как иностранного // Русистика.
10. Константинова Л. А., Сильянова М. С. Современная образовательная среда как катализатор влияния на результаты обучения русскому языку как

иностранному // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2026.

11. Туйчибаева Ш. Искусственный интеллект как инструмент цифровой трансформации обучения русскому языку как иностранному // Вестник Кокандского университета. 2026.

12. Умарова Д. М. Изучение русского языка с использованием цифровых платформ: потребности, проблемы и решения. 2026.